

Учредитель:
Федерация профсоюзов
работников органов
внутренних дел России

Популярный правовой и
литературно-публицистический
ежемесячник

ОС **ставка**

Цена свободная

№ 2 апрель 1993 г.

В НОМЕРЕ:

Звезды и пятна

с. 6 — 7

Консультация для работников ОВД

с. 8

Исповедь Чикатило

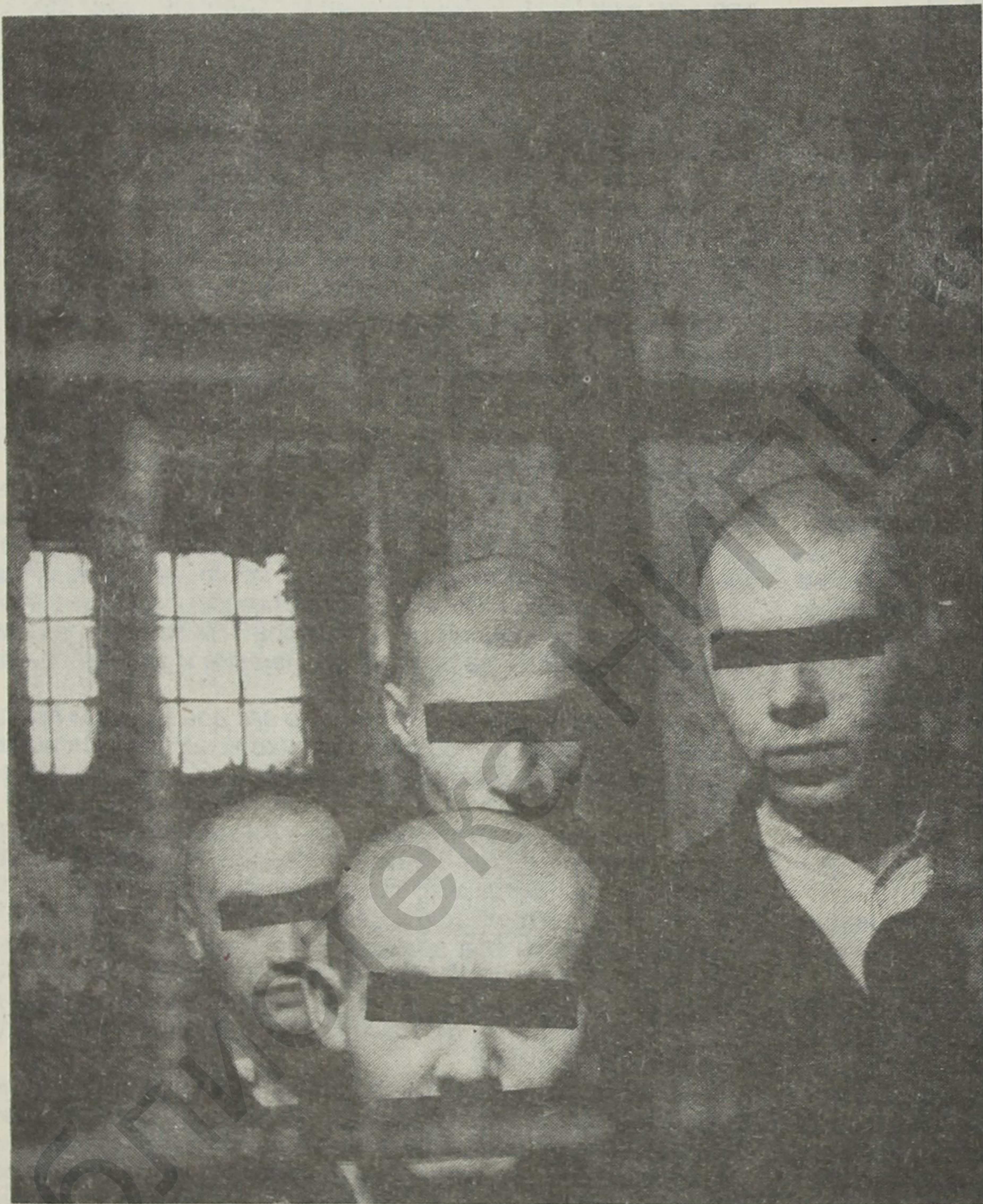
с. 12

Галерея монстров

с. 13

Аншеф подполья «Центр»

с. 21

«ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ»

Процесс века, сохраненный в строжайшей тайне. Мы снимаем с него «гриф секретности», с. 16 — 18.

Наш обозреватель Роман Канунников и народный депутат России Владимир Ребриков делятся впечатлениями о главном политическом событии прошлого месяца — IX (Внеочередном) Съезде народных депутатов Российской Федерации.

Роман КАНУНИКОВ

НАКАНУНЕ

(Что наша жизнь... Игра?)

■ Помнится в одной довольно удачной студенческой пародии на известного ведущего телевизионной «Кинопанорамы» сценический герой задавал сам себе глубокомысленный вопрос:

— Так о чем же, все-таки, этот фильм?

И, словно сделав величайшее открытие, торжественно отвечал сам же себе:

— Да ни о чем!

Не могу отделаться от навязчиво-прозрачной аналогии этой сатирической миниатюры с той конфликтной ситуацией, что сложилась сегодня в высших эшелонах государственной власти.

В чем суть конфликта?

Да ни в чем!

Мимолетность и нестойкость тревоги предсъездовского обращения Президента к соотечественникам были очевидны. «Господи, — подумалось в первую минуту, — что же теперь будет?» И тут же внутренний голос скучно и безапелляционно заявил: «А ничего не будет...»

Поэтому последовавшая незамедлительно чрезвычайная сессия Верховного Совета, куда депутаты примчались, растеряв впопыхах карточки для электронного голосования, уже ничего, кроме детского любопытства, не вызвала.

Я уже пытался в одной из публикаций обратить высочайшее внимание народных избранников не на разделение властей, а на обуздание страстей. Но тщетно...

Буря в стакане воды продолжается, хотя тезис невинной игры «в крысу» на глазах трансформируется в опасный лозунг «прячьте спички от детей».

Политическая активность российских избирателей упала до неприлично низкого уровня. По сообщению министра внутренних дел, криминологическая обстановка после выступления Президента по телевидению не менялась. Народ на уличные шествия и митинги валом не повалил. Равно, как и не строил баррикады, и не лез на танки по причине их отсутствия. К досаде не шибко смелых депутатов не было на улицах и снегоуборочных машин, которые при наличии некоторой доли шизофрении можно принять за БТРы.

Ну, какая это, к черту, конфронтация, если по сводкам МВД на Дальнем Востоке и в Сибири вообще не отмечалось ни малейшего роста политической активности? Чуть-чуть помитинговали в Челябинске и Калуге. В Санкт-Петербурге на улице вышло две тысячи человек. В Москве — до 10 тысяч (что не тянет даже на один процент столичного населения. Собачьи бои, не говоря о футболе и хоккее, и то большой популярностью пользуются).

В общем, конфликт властей дальше Садового кольца не просочился. К счастью. Народ теперь мудрее стал. Понял, что все эти «игры» в верхах болельщикам дороже обходятся. А радости от процесса боленья — никакой. Одни убытки.

ПОЛИТИКА

ХРОНИКА

В перерывах и во время заседания собравшегося впопыхах парламента я разговаривал с людьми, стоящими по обе стороны Белого дома на расстоянии прямой видимости и разделенными живой баррикадой многострадальной московской милиции. Эти люди, искренне поддерживающие или Президента, или Председателя Верховного Совета, симпатизирующие различным политическим партиям или противоборствующим парламентским фракциям, скорее всего делали вид, что принимают все происходящее за чистую монету. Этот вывод напрашивался на основе их высказываний, которые говорили сами за себя и сделали бы честь любому эксперту от политики.

Особенно не выбирая слов в непринужденных беседах, люди пытались найти ответы на волнующие их вопросы. Почему, например, парламент и Президент с упорством, достойным лучшего применения продолжают выяснять, кто из них главнее, вместо того, чтобы обсуждать проблемы бешеного роста цен, падения темпов производства, национальных конфликтов? Почему парламентарии не принимают жизненно важных законов, о коррупции, например? Почему не меняют налоговую политику, одинаково удушающую и государственного, и частного предпринимателя? Будет ли в этом году хлеб, если сеют его «вполноги», без семян, удобрений, техники и горючего?

Некоторые собеседники проявляли завидную политическую зрелость. Если, говорили они, вице-президент и секретарь Совета Безопасности не поддерживают Президента, почему они не уходят из его команды? Почему не подаются в отставку? Почему обе противоборствующие стороны боятся досрочных перевыборов? Не потому ли, что придется отвечать за развал, обнищание и разграбление страны?

Ведь не народ виноват в том, что его доверенные представители не смогли «создать и тонко исполнить сложное произведение, отражающее баланс всех политических сил».

Вспомнилось, как в худшие годы «холодной войны» в одном зарубежном издании появилось исследование, сравнительный анализ военно-политических усилий сверхдержав: за что борется СССР и какие цели преследуют США?

Оказалось, что обе враждующие державы борются за одно и то же: за «мир во всем мире», «свободу и равенство народов», «суверенитет и невмешательство во внутренние дела» и т. д., и т. п. Полное совпадение по всем, что называется, пунктам.

Удивительно, что и сейчас в нашей внутренней политике происходит нечто подобное. И каждый оппонент считает лишь свои претензии правовыми и конституционными, хотя законы нарушают одинаково много обе конфликтующие стороны. «Закон, что дышло», — говорит народная мудрость. Сегодня мало кто толком может объяснить, что такое «дышло». Отмерло это понятие за ненадобностью. А пословица живет и здравствует, потому что все так же актуальна ее вторая часть: «куда повернешь...»

И поворачивают. И те, и другие считают, что «нависла прямая угроза возврата к худшим временам тоталитаризма»...

Хотя и не модно сегодня ссылаться на Владимира Ильича, а все-таки прав он был в своей сентенции относительно «испытания властью». Ох, прав! Дайте человеку власть, и сразу станет ясно, «кто есть ху», как говаривал другой, тоже наследивший в истории человек.

Вообще создается, что высоких кресел достигают вовсе не для того, чтобы верой и правдой служить Отечеству, а

РОССИЙСКОЙ ЖИЗНИ

Владимир РЕБРИКОВ

чтобы возвыситься над Законом, который на определенной социальной ступени становится необязательным к исполнению. Подумаешь, Конституция! Подумаешь, Закон! А я вот позвоню, кому надо, и все «тип-топ». Вот за это право «позвонить» и борются, по-моему, нынешние властители. Главное — кто главнее. А что народ?

А народ — он попроще, но здравого смысла в нем побольше. Он понимает, что сегодня страну не вытянуть из паутины кризисов без твердой и сильной единой власти. Но, пожалуйста, кто же против твердости и жесткости в борьбе с преступностью и коррупцией, в усилении народнохозяйственной, технической и экономической дисциплины, в соблюдении законов?

Но если ни та, ни другая сторона этой твердости не проявляют, то чего им еще надо? Ведь в желании достичь именно этих целей разногласий нет? Ну, кто против-то? А никто!

А то, что люди запуганы нищетой, это мало кого волнует, Президент и Верховный Совет считают возможным добавить в нарушенный душевный покой соотечественников еще тревоги...

Одна пожилая москвичка, пришедшая к Белому дому потому, что живет рядом, все допытывалась у меня:

— Нет, ты скажи, как теперь будет? Значит, Ельцин издает указ, а Хасбулатов его отменяет? Или депутаты принимают закон, а Президент объявляет его недействительным? Как будем жить-то?

— А никак! — отвечаю.

Что я могу еще сказать собеседнице? Она, бабушка-старушка, «никак» и живет. Ей это понятно и привычно...

Кто пограмотнее, новые кандидатуры на пост президента уже обсуждают. На манер «пикейных жилетов». Помните? «Бриан — это голова. Бриану палец в рот не клади...»

При мне сошлись на Руцком. Правда, пессимисты припомнили, что Александр Владимирович, вроде бы, уже и сельским хозяйством поруководил, и борьбой с преступностью, да что-то не шибко получилось. Оптимисты решили, что Ельцин лучше. Хоть тоже «не шибко», но...

Ей Богу, ничего я в содержание этих бесед с людьми вокруг Белого дома от себя не добавил и не выдумал. Тексты у меня на диктофоне записаны.

Народ ведь правил игры «в верхах» не знает. И гневается, что народные избранники не тем, чем надо занимаются.

А что касается твердой власти, то после одного из выступлений председателя правительства я не менее твердо решил, что она необходима. Знал я В. Черномырдина и раньше как хозяйственника сильного, мускулисто-го, напористого, прошедшего огонь, воды и медные трубы. Он про хозяйство заниматься не приучен. Он, как выразился хитроумно знающий его человек, «ради дела и хребет переломить может»...

И если уж такой «зубр» привселюдно жалуется, что в нынешней политической ситуации правительство работать не может, значит, действительно власть у него не та. Не твердая власть...

И за державу — обидно!

ИТОГИ НЕ ВДОХНОВЛЯЮТ

■ От IX (Внеочередного) Съезда народных депутатов России никто из трезвомыслящих политиков сенсаций не ожидал, хотя и созван он был в связи с событием экстраординарным. Речь идет об известной попытке Президента ввести особый порядок управления страной. В повестку дня съезда было включено обсуждение конкретных мер по защите конституционного строя, однако все понимали, что за этой обтекаемой формулировкой кроется желание проанализировать переданное телевидением заявление Президента и оценить его действия на основании заключения Конституционного суда и собственных мнений депутатов, собравшихся в Кремле.

Слабая и неуверенная (что, кстати, тоже показатель!) волна митингов, прокатившаяся по стране, разделили участников на две половины. Одна, образно говоря, подхватила лозунг: «Долой Президента!», другая — «Не позволим!» Не могу отделаться от ощущения, что это была игра в «одни ворота», и оба лозунга инициированы сторонниками Бориса Николаевича.

Мое предположение основано на простом арифметическом подсчете. Расклад голосов, который уже традиционно сложился на съездах народных депутатов, позволяет загодя прогнозировать некоторые результаты голосования. А поскольку известно, что у Президента в депутатском корпусе имелось 450—500 твердых сторонников, а для отрешения его от власти необходимо 708 голосов, то уже изначально было ясно, что «импичмент» не состоится. И митинговый «забор» городили напрасно.

Лично для меня итоги съезда укладываются в три принципиальные позиции.

Во-первых, съезд показал всему миру свою политическую импотентность, полное бессилие в решении тех задач, которые на него были возложены в плане отрешения Президента от власти и жесткой оценки соглашательской позиции Верховного Совета, хотя веские основания для этих шагов имелись.

Во-вторых, в очередной раз народные депутаты позволили манипулировать собой тем, кто занимал места в президиуме и, представляя им, действовать вопреки депутатской воле (а, следовательно, и интересам избирателей). Причем делалось это порой в форме, выходящей за рамки нормальных парламентских отношений. Я имею в виду Председателя Верховного Совета и его ближайшее окружение.

И, **в-третьих** (что самое печальное), решение жизненно важных для страны и общества вопросов съезд переложил на плечи народа, заставив его участвовать в референдуме — очередном политическом шоу стоимостью более 20 млрд. рублей.

Мне представляется, что проблема так называемой борьбы «ветвей власти» надумана от начала до конца. По